

Алексей Стригин

«Бог уважает меня, когда я работаю, но любит меня, когда я пою»

Бобби МакФеррин

«Всё это джаз»

Любая попытка поставить произведение искусства в контекст хороша лишь для коллекционеров и самоуверждающихся критиков. Контекст позволяет условно расположить Эрика Сати между Моцартом и Шнитке, но не более.

Творчество Бобби МакФеррина плохо поддается описаниям «в контексте». С каждой новой работой МакФеррин стремительно прогрессирует. Куда движется этот свободный человек и музыкант в своем развитии, не важно. Однако важно, хотите ли вы путешествовать вместе с ним по глубинам музыкального океана...

1.

«Я всегда чувствую, что, когда я пою песню без слов, в ней живет тысяча других песен, потому что слушающие меня люди привносят в нее свои собственные истории».

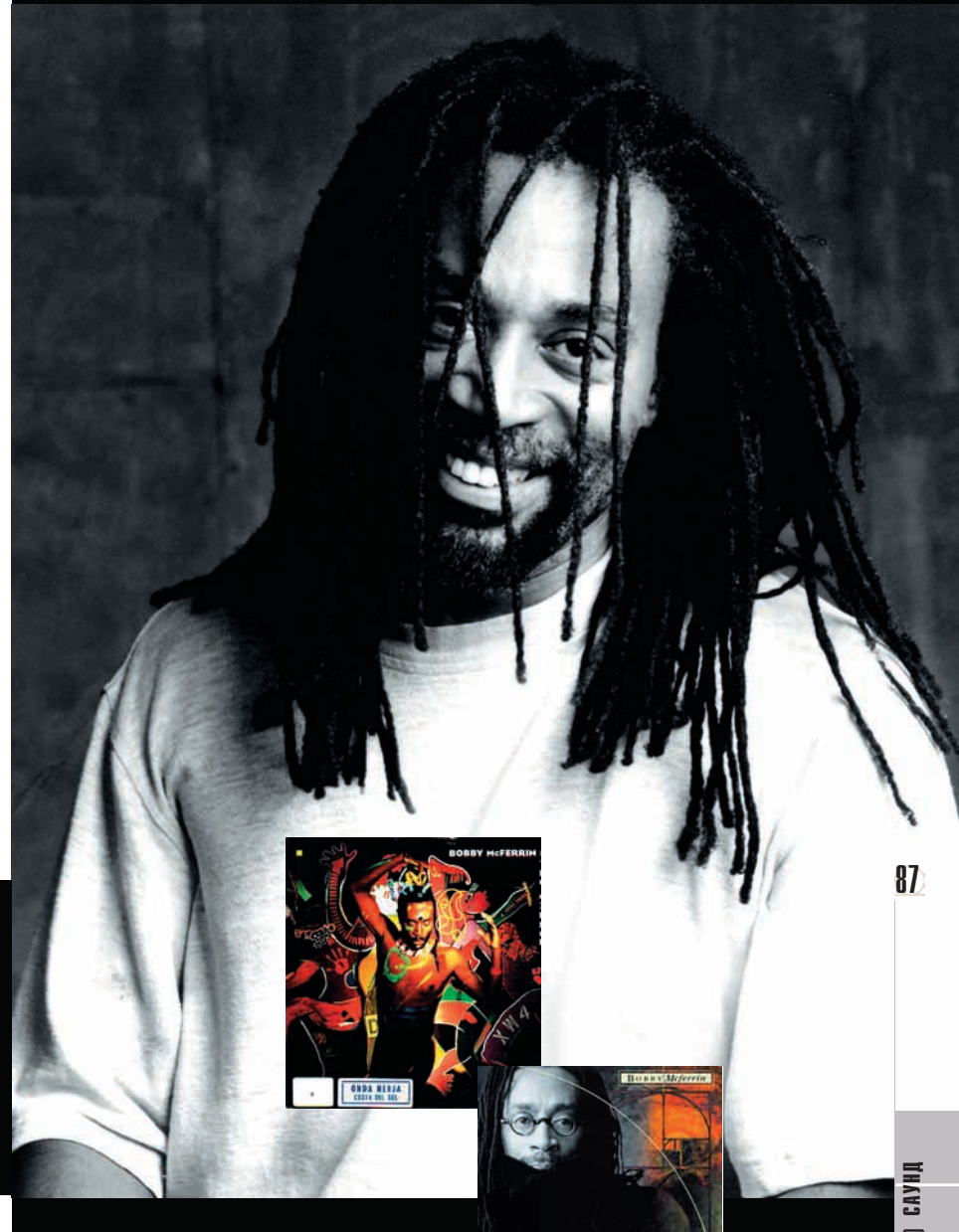
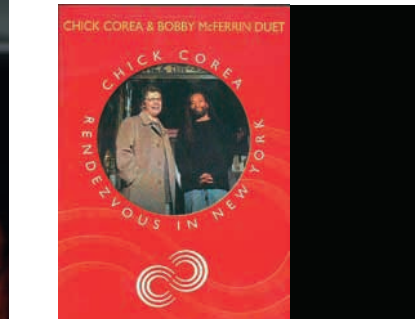
Бобби МакФеррин (1950) родился в семье оперных певцов. Его отец Роберт МакФеррин был первым чернокожим солистом **Метрополитен Опера** (Нью-Йорк).

В 1958 году семья переехала в Голливуд, где МакФеррин-старший должен был петь за Сиднея Пуатье в фильме «Порги и Бесс», а Бобби начал играть на кларнете и пианино. «Я рос с Бетховеном и Каунтом Бейси. Я слушал Бейси так же часто, как Рахманинова и Верди. Для меня это было одно и то же. Это была музыка».

До 1977 года МакФеррин играл в разных группах, колесил по стране, пока наконец не осознал, что занимается не своим делом. Потому что, как заметил он позже, «я услышал внутренний голос, который сказал мне: ты рожден, чтобы петь».

1.

«Нет ничего скучнее, чем играть одну песню дважды»

Бобби стал солистом группы *Astral Project*, выступал в барах и отелях Нового Орлеана и даже отправился в тур с великим джазовым певцом Джо Хендриком, участником *Lambert, Hendricks and Ross*, принявшим его в свою «Hendricks Family».

В 1979 году произошла важная для МакФеррина встреча — он познакомился с Линдой Голдстейн, которая стала его менеджером на всю жизнь. Вдохновленный сольными импровизациями пианиста Кейта Джаррета, Бобби с помощью Линды решил начать сольную карьеру: «Несомненно, одно из самых больших впечатлений на меня оказал Кейт Джаррет. Я был на одном из его ранних сольных выступлений, и как певец я всегда хотел отправить себя в такое же музыкальное путешествие, как это делает на сцене он».

По протекции Бинга Кросби МакФеррин выступил на **Playboy Jazz Festival-1980**, а год спустя он появился на **Kool Jazz Festival** в Нью-Йорке и записал первую сольную пластинку.

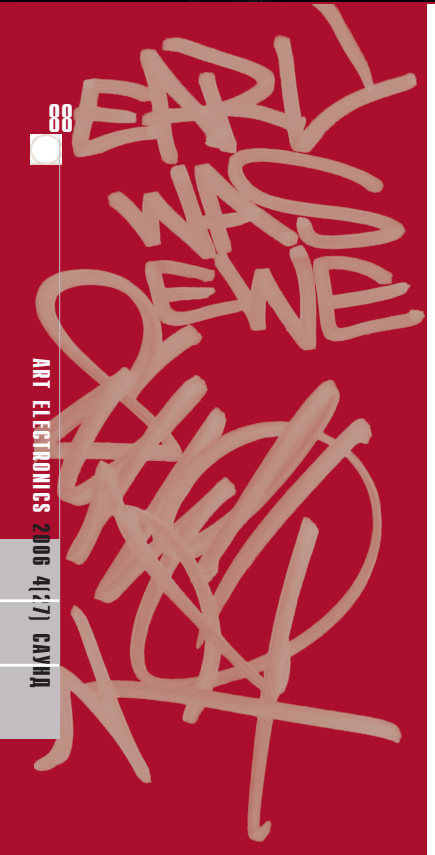
На этом диске, созданном при участии известного пианиста Виктора Фельдмана и вокалистки Фиби Шоу, собран прекрасный материал, который занял бы достойное место в плей-листах джазовых радиостанций,

где-нибудь между Элом Джару и Джорджем Бенсоном. Но не более того.

Затем Бобби отправился в тур по Германии. Один и без подготовленного материала. Публика была смущена. Однако по следам тура на основе концертных записей вышел диск «Голос» (*The Voice*, 1984) — первый джазовый вокальный альбом в истории, записанный в одиночку и выпущенный крупной компанией звукозаписи. После появления пластинки в продаже критики стали писать о МакФеррине не иначе как о «чудо-голосе».

Этот диск вывел музыканта на новый уровень — исполнителя, который в одиночку может «сделать» не только наивную «Blackbird» (*The Beatles*) или «I Feel Good» (Джеймс Браун), но и джазовый стандарт «Take the «A» Train» или паркеровскую «Donna Lee».

Свой успех Бобби закрепил год спустя, с выходом диска «Спонтанные открытия» (*Spontaneous Inventions*), для записи которого певец пригласил целую армию звезд: Херби Хэнкока, Джо Хендрикса, *Manhattan Transfer*, Уэйна Шортера. На видео того периода — музыкальный эксцентрик, клоун, выступления которого больше напоминают шоу Эдди Мерфи или Роби-

на Уильямса, чем джазовый концерт. (Кстати, появление знаменитого актера-комика в клипе не случайно, Робин и Бобби дружат с начала 80-х, и помимо сотрудничества в период первых альбомов существует совместная запись песни «Come Together» на альбоме «George Martin — In My Life», 1998).

В том же 1985 году МакФеррин получил кряду две награды за свои версии известного джазового стандарта «Another Night In Tunisia» — одну за вариант с *Manhattan Transfer* на их диске «Vocalise», вторую — за вариант, вошедший в его новый альбом. Тогда же вышла первая совместная работа музыкального эксцентрика Бобби МакФеррина и актера Джека Николсона — аудиосказка Киплинга «How the Rhinoceros Got His Skin»/«How The Camel Got His Hump». За ней последовал «Elephant Child» в 1987 году.

(Бобби остался верен «детской теме»). Он озвучивает мультфильмы, записывает диски детских песен. Одна из его последних работ — участие в 2006 году в саундтреке к мультфильму «Vanguard»).

В 1988 карьера Бобби МакФеррина достигла своего мнимого пика — вышел альбом «Простые удовольствия» (Simple Pleasure), после появления которого музыкант долго возглавлял вершины чартов благодаря песенке «Не волнуйся, будь счастлив» (Don't Worry Be Happy). Успех хита закрепило видео, в котором Бобби помогали комики Робин Уильямс и Билл Ирвин — участники бродвейского шоу «Fool Moon».

Пластинку, разумеется, назвали «альбомом года» (позднее она стала трижды платиновой), а Бобби МакФеррина — лучшим популярным исполнителем. «Don't Worry Be Happy» фактически перечеркнула для публики все остальное творчество музыканта. Чтобы не прослыть автором одного хита, он исключил композицию из программы своих выступлений. Очевидно, Бобби МакФеррин никогда не мечтал о славе поп-исполнителя. Появлялись слухи, что певец пытался покончить жизнь самоубийством в результате «испытания славой».

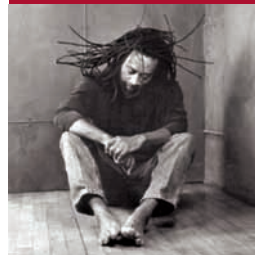
«Мне интересно быть пытливым исследователем в мире музыки» — теперь он частенько появляется в проектах других исполнителей: Joe Zawinul («Dia-

lects», 1986), Al Jarreau («Hearts Horizon», 1988), Grover Washington Jr. («The Best Is Yet To Come», 1982), Laurie Anderson («Strange Angels», 1989), Bela Flack («Little Worlds», 2003).

Продолжая свои музыкальные опыты, МакФеррин отказался от карьеры популярного исполнителя в пользу импровизации — движения в сторону неизвестности: «Необходимо мужество, чтобы сделать первый шаг в импровизации и не останавливаться. Исполнителю не известно заранее, что он сделает в следующую минуту. Он как ребенок, который не знает теории и просто поет».

2.

«Слава несет в себе множество опасностей. На славу можно подсесть, как на наркотик. Она разруша-

ет личность. Поэтому я каждый день сажусь, открываю Библию и прошу дать мне сил пройти этот путь наилучшим образом».

И он стал учиться дирижированию у Леонарда Бернштейна, Густава Мейера и Сейджи Озава. В 1990 году, в день своего 40-летия, на свет появляется новый Бобби — дирижер *Симфонического оркестра Сан-Франциско*. «Дирижирование — это то же пение, но только руками, глазами, телом, оркестром».

Его оркестр культивирует Моцарта. «Я люблю Моцарта так сильно, что мог бы потратить всю свою жизнь, исполняя его музыку. В Моцарте есть что-то очень мне близкое. Его музыка в воздухе, она наполняет всю комнату. Это огромное удовольствие и гигантская энергетика. Я люблю настроение, которое пробуждает Моцарт».

При этом с МакФеррином-дирижером сосуществует МакФеррин — джазовый музыкант, который дает концерты с Чиком Кория (совместный альбом и видео «Play», 1990), а где-то посередине рождается новый Бобби — Вуду Звука...

В 1990-м МакФеррин-Вуду записал диск «Medicine Music» вместе с организованным им в 1986 году ансамблем-хором *Voicestra*. На треках альбома слышны голоса МакФеррина-старшего и Дженис Сигел из *Manhattan Transfer*.

«Medicine Music» — это новый МакФеррин, которому тесно в рамках собственного «я». По сути, материал диска — это импровизационное пение, родившееся из традиционной музыки, прежде всего африканской. Это напоминание о своих корнях. Стиль *Voicestra* — коллективная импровизация, создание музыки «здесь и сейчас». Группа записала альбомы «Medicine Music» и «Circlesongs» (1997), а также хоровые сочинения в сотрудничестве с композитором Роджером Трисом.

Характерна история, которая случилась с МакФеррином в этот период. После одного из выступлений к нему подошла женщина, занимающаяся изучением мертвых африканских языков, и поинтересовалась, где он выучил диалекты, на которых уже давно никто не говорит. Естественным образом Бобби не знал ни одного из названных языков, а просто импровизировал: «Я люблю петь. Это похоже на одержимость, на приключение. Словно стоишь на вершине горы, готовый прыгнуть вниз. Со мной происходит то же самое, когда я пою, особенно а cappella».

В 1991 году вышел диск «Hush», записанный Бобби и виолончелистом *Ю-Ю Ма*. Этот альбом оставался в классических чартах *Биллборда* в течение двух лет. Это — попытка МакФеррина высвободить все его «я».

В 1994 году музыкант стал творческим директором *St. Paul Chamber Orchestra* и выпустил диск «Paper Music» — первый опыт записи в роли дирижера: «Я благодарю Леонарда Бернштейна, который объяснил мне, что «всё это джаз».

(Кстати, в 2002 году последний диск Бобби «Beyond Words» был выпущен сразу на двух лейблах — академическом и джазовом).

В 1995 году МакФеррин при участии групп *YellowJackets* и *Tower Of Power* записал вполне «традиционный» альбом «Bang!Zoom». Эта пластинка стала попыткой «причесать» свое творчество, придать ему более привычный, джазовый, вид. На первый взгляд Бобби — джазовый музыкант победил остальных МакФерринов. Но уже год спустя он вместе с Чиком Кория и *St. Paul Chamber Orchestra* выпустил «The Mozart Sessions», возвращаясь к академической музыке, которая по-прежнему остается для него джазом.

Новая совместная работа с Кория — фантастический, последний на сегодняшний день, альбом музыканта — «Beyond Words».

Готовясь к этой работе, МакФеррин в течение полугода запирался в домашней студии и записывал свои музыкальные идеи: риффы, фразы, звуки, последовательности аккордов. Он создал несколько тысяч фрагментов, из которых в результате получилось 16 треков — очередное возвращение к корням, к коллективной импровизации. Но теперь уже не с *Voicestra*, а с джазовыми инструменталистами, причастными разным культурам — испанцем Кория, бразильцем Ричардом Боно, барабанщиком арабского происхождения Омаром Хакимом.

Коллективная импровизация на этой пластинке создает музыку, свободную от стилей и традиций: «Одна из причин, по которым человек избрал музыку, — это ее возможность объединять, связывать людей в коллектив».

Гармония выстраивается участниками импровизации (музыкантами и слушателями) из отдельных, кажущихся хаотичными, звуков, образующих музыкальное полотно, которое будет жить лишь до тех пор, пока звучит.

